

Н.В. ПАРФЕНТЬЕВА, Н.П. ПАРФЕНТЬЕВ*Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия**ORCID: 0000-0003-1136-0493**ORCID: 0000-0001-6982-6554***Источники музыкально-гимнографического творчества
царя Ивана Грозного (на примере «самогласных»
стихир св. Петру, митрополиту всея Руси)**

Авторами предпринято определение источников для песнопений Ивана IV Грозного, посвящённых святителю Петру, митрополиту всея Руси. Изучение проблемы основано на материалах рукописей XII–XVII веков. Актуальность и новизна исследования обусловлены тем, что в трудах, касающихся произведений царя, эти источники не были выявлены. Без решения данной проблемы невозможно раскрыть авторские принципы музыкально-гимнографического творчества Ивана Грозного. Понимание их основ даёт ключ не только к творческой лаборатории царя и его окружения, состоявшего из лучших мастеров церковного пения, но и в целом – к решению сложнейшей проблемы авторства в русском средневековом музыкальном искусстве. В статье впервые особое внимание уделяется исследованию цикла «самогласных» стихир царя Ивана «Отче преблаженне» в честь святителя Петра на основе единственного списка, сохранившегося в певческом Стихираре выдающегося распевщика Логина Шишелова. Применяется авторский метод структурно-формульного анализа произведений. Важным также является междисциплинарный подход в проблемном поле музыковедения, истории, источниковедения, текстологии, филологии.

Ключевые слова: древнерусское церковно-певческое искусство, Знаменный распев, авторское творчество, гимнография, стихиры митрополиту всея Руси Петру, царь Иван Грозный.

Для цитирования / For citation: Парфентьева Н.В., Парфентьев Н.П. Источники музыкально-гимнографического творчества царя Ивана Грозного (на примере «самогласных» стихир св. Петру, митрополиту всея Руси) // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 1. С. 71–86. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.1.071-086

NATALIA V. PARFENTIEVA, NIKOLAI P. PARFENTIEV*South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation**ORCID: 0000-0003-1136-0493**ORCID: 0000-0001-6982-6554***The Tsar Ivan the Terrible's Musical and Hymnographic
Creativity Sources (By the Example of Sticherons
to St. Peter the Metropolitan of All Russia)**

The authors of the article solve the problem of identifying sources for the chants of Ivan IV the Terrible, dedicated to St. Peter, Metropolitan of All Russia. The research is based on materials from manuscripts of the 12th–17th centuries. The relevance and novelty of the study are due to the

fact that these sources have not been identified in the scientific works relating to the chants of the tsar. Without solving this problem, it is impossible to reveal the author's principles of musical and hymnographical creativity. Understanding of their foundations gives the key to the creative laboratory not only of tsar Ivan and his entourage, which consisted of the best masters of church singing, but in general – to solving the most difficult problem of authorship in medieval Russian musical art. For the first time, the researchers have paid particular attention to the study of the chanting cycle “Most Blessed Father Saint Peter” to Peter, Metropolitan of All Russia, on base of the unique record of its text in Sticherar (Musical Collections of Sticherons) written by outstanding raspevshchik (church chant master) Login Shishelov. The researchers conducted the study based on author's method of structural formulae analysis, worked out by them. An interdisciplinary approach is also important in the problematic field of musicology, history, source studies, textual criticism, philology.

Keywords: Old Russian church singing art, Znamenny chant, creativity of authorship, musical hymnographical art, sticherons to Peter, Metropolitan of All Russia, Tsar Ivan the Terrible.

Песнопения с указанием на их принадлежность творчеству царя Ивана IV Грозного входят в состав двух певческих Стихирарей, которые написаны рукой выдающегося мастера древнерусского церковно-певческого искусства Логина Шишелова¹. Описание одной из этих рукописей, хранившихся в библиотеке Троице-Сергиевой лавры, впервые было опубликовано в 1878 году Автор иеромонах Арсений отметил, что в манускрипте (№ 428) содержатся стихиры святителю Петру «творения Иоанна Грозного» [1, с. 146]. Позже архимандритом лавры Леонидом (Кавелиным) в той же рукописи были обнаружены стихиры царя в честь праздника Сретения Владимирской иконы Божией Матери [5]². В книгохранилище лавры был открыт и второй Стихирарь Логина Шишелова. Леонид представил его описание с указанием песнопений Грозного и с воспроизведением записи о создании рукописи Логином [4, с. 333–334].

Эти публикации не остались без внимания исследователей. Ряд учёных, как и архимандрит Леонид, полагали, что Ивану Грозному принадлежат и музыкальный, и поэтический тексты песнопений. Однако Н.В. Финдейзен предположил, что ука-

зания «творение» в рукописях «обычно относятся к сочинению данного литургического текста» и что текст царя Ивана могли распеть «близкие» ему придворные распевщики Фёдор Крестьянин и Иван Нос [14, с. 246–247]. Ю.В. Келдыш указывал, что стихиры царя созданы «на подобен» (по образцу-модели), поэтому музыкальный текст неоригинален и авторство Грозного можно отнести лишь к области литургической поэзии [2, с. 183–184]. Со времени введения в научный оборот Стихирарей с песнопениями Грозного и до настоящего времени в науке сохраняется интерес к изучению творчества царя, вводятся новые списки стихир, обозначенные его именем [12, с. 198]. Однако отметим, что все предпринятые учёными исследования базируются лишь на одной из рукописей.

Этой рукописью является первый из указанных Стихирарей, написанный Логином Шишеловым в середине 1580-х годов как бы «для себя», когда он был «клириком» московского Чудова монастыря. Вероятно, молодой Логин имел список песнопений царя Ивана, что позволяло ему создать к ним *свой* певческий вариант в стиле нового для того времени *путевого распева*³. И действительно, сборник

состоит из песнопений, которые мастер «перевёл» и изложил в новом стиле (причём многие знаки нотации имеют авторские особенности и вызывают трудности при прочтении)⁴. Рукопись Логин хранил у себя, а после его смерти в Троице-Сергиевой обители она поступила в монастырскую библиотеку. Путевые распевы стихир на гимнографические тексты государя отличаются от распевов, атрибутированных Грозному во второй рукописи Логина, где они записаны другой – обычной знаменной (столповой) нотацией. В последнем варианте именно они получили известность и были включены в другие рукописи.

Второй Стихирарь, содержащий циклы знаменных стихир царя Ивана, создан выдающимся распевщиком в последний период жизни – в Троице-Сергиевом монастыре. Рукопись датируется 1619–1624 годами и является образцовой книгой как по полноте состава песнопений, так и по искусству оформления [7, с. 54]. К сожалению, Стихирарь на длительный период времени выпал из поля зрения учёных.

Как отмечалось, сведения о рукописи опубликовал архимандрит Леонид (Кавелин). Он представил описание Стихираря, воспроизвёл запись о его создании Логиним и опубликовал *словесный* текст первой стихир Ивана Грозного из цикла «Отче преблаженне», посвящённого св. Петру. Этот цикл отсутствует в ранней чудовской рукописи Логина (№ 428). Музыкальное содержание песнопений осталось нераскрытым.

В послереволюционный период данный Стихирарь Логина был изъят из собрания Троице-Сергиевой лавры, которое было передано в Российскую государственную библиотеку. Многие годы он оставался вне поля зрения учёных, считался утраченным. Всё это время рукопись оставалась в монастыре, где была помещена

в экспозицию государственного музея-заповедника. Только в середине 1990-х годов она фактически заново была введена в науку [13, с. 159–168]. Но песнопения авторства Грозного, открытые ещё в XIX веке, так и оставались неизученными. Выводы научных изысканий о его циклах стихир из этой рукописи основывались не на обращении к подлиннику, а лишь на кратких материалах его описания, выполненного архимандритом Леонидом, что неизбежно приводило к ошибкам [9, с. 85–94]. Нами впервые предпринимается исследование, основанное на изучении возвращённой в научный оборот знаменной рукописи Логина. Источниками для данной работы также послужили русские музыкально-певческие рукописи XII–XVII веков.

Известно, что профессиональное развитие церковно-певческого искусства на Руси началось с принятия христианства и освоения византийских песнопений русскими мастерами. Со временем они начали создавать собственные распевы, прежде всего, по образцу уже существовавших («на подобен»), а затем – авторские «самогласные» произведения. Первоначальный пласт древнерусских песнопений сохранился в рукописях XII–XIV веков.

Как государственный деятель Иван Грозный заботился о церковном пении. На «Стоглавом» соборе 1551 года, обращаясь к церковным иерархам, он призвал рассмотреть вопросы о содержании и состоянии певческого искусства. Царь не только знал музыкальную грамоту и пел вместе с придворным хором, но и возродил традиции византийских василевсов по созданию циклов песнопений.

Из множества русских церковных иерархов Грозный не случайно воспел митрополита Петра, причисленного к лику святых ещё при московском князе Иване Калите (годы правления 1325–1340). Первосвяитель Пётр, способствовавший становлению

Москвы как духовного и политического центра государства, особо почитался при царе Иване. Пётр был писателем, иконописцем. Он принадлежал к числу подвижников, которые возглавляли Русскую церковь в тяжёлый период монголо-татарского ига. Во время соперничества Москвы и Твери иерарх активно поддерживал московских князей. В 1325 году из Владимира он переехал в Москву, способствовав её возвышению. В 1326 году участвовал в закладке Успенского собора Московского Кремля, который и стал местом его упокоения.

Как сообщают летописи, когда после пожара 1547 г. Успенский собор был восстановлен, Иван Грозный повелел установить в нём золотую раку для мощей св. Петра, временно пребывающих в Чудовом монастыре. Эти и многие другие факты свидетельствуют, что царь испытывал особенно глубокие религиозные чувства к святителю. Грозный выразил их в двух циклах песнопений, которыми дополнил Службу на преставление Петра, совершавшуюся ежегодно 21 декабря. Саму эту Службу, Житие, Похвальное слово и Канон митрополиту Петру задолго до царя Ивана Грозного, в 1380–1381 годах, создал другой митрополит всея Руси – Киприан, который управлял духовной жизнью страны до 1406 года. Он оказал огромное влияние на сложные процессы жизни Московской Руси в области политики, церковного строительства, литературы. В своём творчестве Киприан раскрыл роль святителя Петра как борца за единение Руси и как защитника Москвы от врагов.

При создании своих музыкально-гимнографических циклов св. Петру Грозный твердо следовал каноническим традициям. Царь отдал дань уважения наследию митрополита Киприана, опираясь на его Житие и Службу святителю. Глубокое знание царём этих источников не вызывает сомнения. В состав Службы Кипри-

ана вошёл и цикл стихир на древнейший *подобен* «Кыми похваленными», воспевающий апостола Петра, соимённого московскому святому. Цикл царя на этот *подобен* состоит из трёх стихир «на Господи воззвах» 2-го гласа для Великой вечерни, в службе они являются дополнительными («ины стихирь»), а в рукописи Логина следуют сразу за циклом митрополита Киприана⁵.

Как показало специальное исследование, песнопения царского цикла воспроизводят музыкально-невменное содержание исходного образца – «подобна» (древнейшая запись относится к XII веку⁶) в его оформившейся на рубеже XV–XVI столетий *типовой* «раздельноречной» редакции⁷. Следование *подобну* не исключало элементов творчества, особенно с точки зрения средневекового искусства. И всё же степень художественной свободы здесь была ограничена жёсткими рамками канонического образца. Значительные отличия от исходной модели наблюдаем не в музыкальных, а в гимнографических решениях Грозного [10].

Творчество царя Ивана «на подобен» при создании стихир святителю Петру основывалось на фундаментальном правиле канонического искусства – уподоблении архетипу, следовании образцу, освящённому церковью. Традиции и новизна представляли единство, позволяя сформировать новые по смыслу гимнографические произведения. Иной творческий подход применён в отношении второго цикла песнопений в честь св. Петра – «Отче преблаженне», который состоит из четырёх стихир. Первая из них чётко атрибутируется Логиним творчеству царя: «Творение царя и великого князя Иванна»⁸. Создание Грозным трёх других также вполне вероятно, но требует тщательного изучения и обоснования. Пока мы будем относить эти стихиры к творчеству царя с некоторой долей условности.

В поисках исходных материалов для создания цикла «Отче преблаженне» мы вновь обратились к наследию митрополита Киприана. Однако в созданной им Службе данного цикла нет, и включена другая последовательность из трёх стихир (на 8 глас): «Преподобне отче Петре», «Преподобне святителю Петре» и «Преподобне отче богомудре Петре». В рукописи рубежа XV–XVI веков св. Петру содержится ещё один цикл из трёх стихир, но на *подобен* «О преславное чудо»: «Преподобне отце Петре», «Преподобне отце, богомудре Петре», «Радуйся всекрасне Петре» [11, с. 242]. Ни один из этих циклов песнопений периода, предшествующего творческой деятельности Грозного, не стал образцом для его творчества. «Творение царя Иванны» выделяется на фоне всех ранее созданных циклов стихир св. Петру прежде всего кардинальным изменением начального обращения-эпитета, сопровождающего имя святого, – агиоантропонима: «Преподобне отче Петре» (Киприан) на «Отче преблаженне святителю Петре». И это несёт большую смысловую нагрузку.

Православие имеет особую систему святости, в которую наряду с другими входит чин (лик) *святителей*. К нему причисляются архиереи, угодившие Господу праведной жизнью. Ещё один чин – *преподобных* – включает более широкий круг канонизированных лиц: его мог быть удостоен инок (как правило, основатель монастыря), почитаемый за монашескую подвижническую жизнь. Митрополит Пётр в Службе Киприана именован как святитель, имевший самый высокий в то время на Руси церковный сан и прославившийся праведной жизнью и пастырской деятельностью. Но он также назван и «преподобным» (вспомним, что Пётр ушёл в монастырь, будучи отроком). Он исполнял тяжёлые работы,

обрабатывал землю, изучал иконопись. Поселившись на берегу реки Рать как пустынник, он основал монастырь. Киприан в песнях канона своей Службы именуется Петра ещё и «преблаженным»: «Храни град свои, святителю Петре *преблаженне*»; «Отъверзи ми двери покаяния, *преблаженный* святителю»; «Молением Господа поить и превозносить молитвы *преблаженне*» [11, с. 244]. Иногда он именуется святителя и «блаженным» (кондак «Явися днесь пресветлая память твоя, святителю Петре *блаженный*») и «*присноблаженным*» (седален «Милостивому бо угоднику») [11, с. 241, 234]. Важно отметить, что на Руси эти именованья (блаженный, преблаженный) с XII века относились к святителю Николаю Мирликийскому⁹. Эта традиция сохранялась. Например, в рукописи начала XVI века мы встречаемся с определением «преблаженный» в славнике Николаю 6-го гласа «Святителемо удобрение» («и ныне *преблаженне* Николае») ¹⁰.

Итак, Иван Грозный изменяет первую часть киприановского агиоантропонима Петра («Преподобне отче Петре»), воспринимая эпитет «преблаженный» как из наследия Киприана, так и из стихир св. Николаю: «Отче *преблаженне* святителю Петре». Более того, он, в отличие от своих предшественников, впервые акцентирует на нём внимание: в начальных строках первых трёх стихир цикла дано именно такое обращение к первосвященнику. В результате понятийное ядро святости митрополита Петра наполняется новыми смыслами. Очевидно, что царь, трижды применяя этот агиоантропоним, выделяет первосвятителя из многочисленного ряда преподобных святых-монахов, возвышает его до уровня великого святителя св. Николая, особо почитаемого на Руси, идентифицируя Петра как святого, *преблаженного*.

Проведённые исследования рукописных источников XII–первой половины

XVI века показали, что царь при создании цикла воспринял из наследия Киприана историческую канву деяний митрополита Петра, высокий литературно-молитвословный стиль. Он избрал агиоантропоним «преблаженный» из нескольких песнопений. Однако в гимнографическом наследии конкретных источников *прямых образцов* для создания песнопений цикла «Отче преблаженне» обнаружить не удалось. Исходя из результатов многолетнего текстологического поиска авторов статьи, можно с большой долей уверенности констатировать их отсутствие.

Отправной точкой создания цикла царя послужили литийные стихирь из службы на преставление св. Николая, наиболее ранние из которых в древнерусских певческих источниках датируются XII веком. Исследователи считают, что эти стихирь являются переводными. Служба св. Николаю (6 декабря) была закончена византийскими гимнографами не позднее X века. Точных сведений об авторах не сохранилось. Отметим, что исследователь службы св. Николаю В.И. Легких, не обращаясь к древнерусским певческим Стихирарям XII века, ошибочно относит к XIV столетию появление стихирь, которые определены нами в качестве архетипических источников к циклу Ивана Грозного. Приводя списки в составе Миней и Уставов, автор связывает включение в службу этих стихирь с введением Иерусалимского устава и предлагает отнести их к Иерусалимской редакции [3, с. 42–47, 75].

При изучении певческих произведений в данной статье мы будем использовать устоявшуюся в музыковедении терминологию: древнейшие тексты XII–XIV веков определяются как староистинноречные, а более поздние – XV–середины XVII века – как раздельноречные. В случае с циклом «Отче преблаженне» *архетипами* для стихирь царя стали староис-

тинноречные тексты стихирь св. Николаю XII столетия. На протяжении веков они претерпели изменения и обрели новую раздельноречную редакцию XIV–первой половины XVI века, которую мы определяем как *типовую* и производную от архетипической¹¹. Устаревшие слова были заменены другими, отвечающими запросам развития языка. Именно на основе этой редакции и родились новые, но также раздельноречные тексты песнопений цикла «Отче преблаженне».

Итак, на базе источниковедческого анализа рукописей установлено, что одним из самых ранних древнерусских источников, имеющих связь с циклом царя, стала последовательность стихирь в составе певческого Стихираря, датируемого XII веком¹². Их поэтические тексты относятся к типу свободного силлабического стиха. Среди других текстов песнопений они выделяются (как и некоторые другие в этой рукописи) отсутствием над ними певческих знамен. Возможно, писцы заготовили гимнографические тексты, но на начальном этапе ещё не располагали записями устоявшихся распевов, а затем знаменную строку так и не вписали. В источнике указано, что эти древнейшие стихирь созданы на 2-й глас; они начинаются единообразным обращением «Отче Николае»:

1. «Отче Николае, мироположьниче мощи твоихъ»;
- 2 «Отче Николае, аще и Мира молчат»;
3. «Отче Николае, пресвятаго духа миру вълагалище сыи».

Соотнесение песнопений Стихираря с произведениями из цикла Ивана Грозного показало следующее. В основу создания первой и второй стихирь царя – «Отче преблаженне святителю Петре, аще и гробо твой молчите» и «Отче преблаженне святителю Петре, пресвятаго Духа мироположеница сыи» – легли фрагменты второй

и третьей стихир древнего цикла. В третьей и четвертой стихирах царя – «Отче преблаженне, святителю Петре, кто бо слыша безмерное твое смирение» и «Небеснаго селения свеща светлая было еси» – существуют параллели с другими стихирами св. Николаю: «Доблести твои преподобене отече» (8 глас) и «Благыи рабе верене» (6 глас), которые также присутствуют в указанном Стихираре XII века и представляют собой полноценные записи песнопений, изложенные невменной нотацией¹³. Как видим, древние стихиры ещё не оформлены в цикл, это случится позже. Лишь в более поздних рукописях они предстают как цикл литийных песнопений на Преставление св. Николая. Однако их музыкальное содержание не стало основой для творчества царя: его стихиры относятся к другим гласам (1, 3, 7, 8).

Что же послужило причиной обращения царя к этим древним произведениям при создании песнопений митрополиту Петру? Во-первых, оба цикла исполнялись на литии во время вечерней службы, когда священники выходили в притвор храма и пели «стихиры храма» и стихиры празднику или тому святому, которому служба посвящалась. Таким образом, они близки функционально по месту в службе. Во-вторых, оба цикла исполнялись достаточно близко по времени в годовом круге церковных праздников и помещались в едином разделе месячного Стихираря: соответственно на 6 декабря (Преставлению св. Николая) и на 21 декабря (Преставлению св. Петра). В-третьих, важнейшим фактором было осознанное обращение царя к аналогичной службе именно Николаю Мирликийскому, особо почитаемому на Руси. Взаимосвязь циклов песнопений, посвящённых обоим святым, глубоко символична. Этим Иван Грозный определил место московского митрополита в иерархии святителей, приближая его к ве-

ликому чудотворцу Николаю. Вспомним, что в случае с его циклом «Кыми» эта взаимосвязь проступает явственно. В цикле «Отче преблаженне» она проявляется гораздо сложнее.

Первая стихира – это своеобразный пролог цикла¹⁴.

Отче преблаженне, святителю Петре.

Аще и гробо твои молчите,

Но болши чюдеса истекающе.

[Ф1.1]Проповедаюте

Благодате всемо

Притекающимо с верою.

Исцеление приемлюще.

Смирения выотою

Обогатился еси.

Ею же востекло [Ф1.2] еси

На небесная [Ф1.1] селения.

Отнюду же чада своя.

Насо со выше назираи.

Моли спастися душамо нашимо.

Повествуя о чудесах после кончины митрополита Петра, песнопение раскрывает явления, отражающиеся в жанре святительских стихир: успение, мироточение, чудеса исцеления при гробе, восхождение в «Небесные селения» и моление святому о помощи «верным». Отсылка к конкретным историческим событиям из жизни святителя, присущая другим песнопениям Грозного (из циклов «Кыми» и «Отче преблаженне»), в первой стихире отсутствует, в ней превалирует обобщённая строгая риторика догматического характера. Из первоисточника (стихиры св. Николаю) воспринят высокий стиль и ритмизованность молитвословного стиха, а также литературная форма – антитеза, части которой начинаются единообразно в первой строфе обеих сравниваемых стихир.

Также из первоисточника заимствована последняя, финальная строка. Такой творческий подход назовём аллюзией на ука-

занный литературный приём и прямым цитированием строки источника.

Вторая стихира наиболее зависима от первоисточника.

[Ф2.1] *Отче* преблаженне святителю Петре.

Пресвятаго Духа

Мироположеница сси.

Весемо бо яко шипок мироуханено благоухаеши.

Источающе чудеса притекающим независтено.

Христовымо бо апостоломо подобник быво.

Всю Русскую землю обходиши,

Словесо учении своихо.

[Ф2.1] *Тем же*

И далним яко близ суци.

Иже Андрея епископа Тверьскаго буяя

Словеса обличил еси.

И милостивно поучил еси.

Смирению Христову Ревнителе быво,

И обидимымо заступнико.

[Ф2.1] *Тем же и насо,*

От находящих лют свободи твоими молитвами.

Родство чётко проступает в первой части, где внесены едва заметные отступления, добавления. Одно из них, например, определяет Петра как русского святителя: «Всю Русскую землю обиходиши» (Николаю – «Вселенную обиходити»). Вторая часть демонстрирует отступление от первоисточника и введение нового эпизода из Жития Московского митрополита, когда он вынужден был предстать перед судом. Обвинение против него выдвинул Тверской епископ Андрей, но святитель был оправдан: «Иже Андрея епископа Тверьскаго буяя словеса обличил еси. И милостивно поучил еси». Если в первой стихире воспринята и сохранена финальная строка, то во второй – цитатность нарас-

тает: сохранена вся завершающая строфа. Принцип творчества царя определим как прямое и вариантное цитирование источника, а также – значительное расширение композиционного строения за счёт введения нового гимнографического материала.

В третьей стихире демонстрируется большее, по сравнению со второй, отступление от источника, но цитатность присутствует в её первой части, хотя в значительно меньшем объеме.

Отче преблаженне святителю Петре.

[Л3.1] *Кото бо слыша безмерное твое смирение*

[Л3.2] *И терпение не удивитесь.*

Пустынное пребывание,

[Л3.1] *И еже к нищимо тихосте.*

[Л3.1] Весемо образо и начало

Быво добродетели.

И святителем повинуюся.

Пиша образ Божия слов

И того Всенепорочныя Матере

И святых его.

[Л3.3] И от того ум возводя

К вышнему Богоразумию.

[Ф3.1] Отнюду же архиереиства саномо. Осенением Пресвятаго Духа почтен быво.

[Ф3.2] Проречениеме

иконы Божия [Ф3.3] Матери.

Юже ты сам написало еси.

[Л3.4] И сие тебе

Воздание даровавоши.

Из стихир св. Николаю заимствована строфа, в которой повествуется о смирении и терпении чудотворца, его к «нищим тихость». Описание этих христианских качеств святого, их перечисление дословно воспринято из источника и отнесено к личности Московского митрополита. Добавлено еще и «пустынное пребывание», что отсылает к его монашескому подвигу. Во второй части третьей стихир, как и второй, демонстрируется введение новых

поэтических построений, при этом происходит их масштабное разрастание. Так, данная часть третьей стихир не опирается на источник и повествует о иконописном таланте Петра, который «пиша образ Божия слова и того Всенепорочныя Матере и святых его, и от того ум возводя к вышнему Богоразумию» и о чуде «проречения» Петровской иконы Божией Матери.

Четвёртая, завершающая цикл стихира превосходит по масштабу все предыдущие и совершенно оторвана от первоисточника.

Небеснаго селения, свеща светлая было *еси*.

Церкове непорочену сохранил *еси*.

И стадо добре упасло *еси*.

И храм Пресвятыя Божия Матери

В славу воздвигл *еси*.

Великому же [Ф4.1] князю

Иванну Даниловичю

Миро и благословение

Даровало *еси*,

И многолетствие [Л4.1] роду,

И на врагы победы и одоление.

И по святем своеме преставлении.

Яко жив [Ф4.2] *сыи*

Духом благословяше князя

И окрестныя народы.

[Ф4.3] *Тем же* и ныне молимо тя

Яко же тогда тако и ныне

В твою священную память.

Невидимо [Л4.1] *насо* духовне свыше назираи.

Царя же и первосвятителя

И весе верных особоро.

Иже верою, к честным мощем твоимо притекающимо.

Напастей и бедо и искушении.

Но то весехо люто избавитися

И греховных страстей свободитися.

И небеснаго царствия наследити.

Молимо тя,

Помиловатися рабомо твоимо

Связующим элементом с первоисточником можно определить аллюзию на литературный прием – эпифору («еси»). В источнике она присутствует фрагментарно: в первой части дважды маркирует завершение строф ритмом перечисления. В стихире же св. Петру эпифора завершает пять начальных строк. Это создаёт ритм перечисления великих деяний Московского митрополита: он сохранил церковь в эпоху монголо-татарского ига, «воздвигл храм Пресвятыя Божия Матери» и, что особенно важно в глазах царя Ивана и его окружения, – «Великому же князю Иванну Даниловичю мир и благословение даровал еси и многолетствие роду, и на врагы победы и одоление». В четвёртой стихире наблюдаем наибольшее отступление от стихир св. Николаю, по сути это совершенно новое масштабное литургическое произведение. Здесь представлен высший уровень творческой работы – создание песнопения, музыкально-гимнографическое и композиционное решение которого не имеет аналогов в прошлом.

Как видим, каждая из стихир решена на основе применения различных творческих подходов: прямого или вариантного цитирования (1–3), аллюзии на литературные приёмы (1, 4), введения новых построений с целью расширения формы (1–4). На первый взгляд, их разнородность создаёт впечатление, что песнопения цикла – творения различных авторов. Однако установленные творческие приёмы являются общими при создании гимнографических текстов. Они выработаны на протяжении веков и в целом составляют основу творчества в рамках канонического искусства. Выявляя семантику стихир цикла, нельзя не почувствовать некий общий замысел создания многочастной композиции. Первая стихира – пролог цикла, последняя – его кульминационное завершение,

к которому стянуты семантические узлы. Все песнопения пронизаны единой идеей прославления Петра как русского первосвятителя, вознесённого на Небеса за духовный подвиг во благо Московского царства, его единства и защиты от врагов. Его служение приравнено к деяниям апостолов: «Христовым бо апостолам подобник быв». Определено место русского митрополита в церковной иерархии святых, приближенное к особо почитаемому на Руси св. Николаю Мирликийскому. Решена единая задача раскрыть наиболее значимые события святой жизни московского иерарха в сжатой, концентрированной форме. И, наконец, во всех стихирах присутствуют пронизывающие их сквозные темы: чудотворение, олицетворение Петра с рекой чудес, служение «Русской земле». Эти темы присутствуют и в цикле «Кыми», что свидетельствует о едином подходе к художественному раскрытию образа первосвятителя в обоих посвящённых ему циклах к утверждению его роли как основоположника духовного возвышения Московского царства.

Если в цикле «Кыми» находим обращение к таким эпизодам Жития св. Петра, как «посрамление» еретика Сеита или «чудо предсказания» написанной им иконы Божией Матери, то в цикле «Отче преблаженне» раскрываются новые сюжеты: чудотворение у гроба святителя, возведение Успенского собора, победа в суде над тверским епископом Андреем, чудесное благословение рода Ивана Калиты. Возможно сравнить эти эпизоды с клеймами на иконах, повествующих о событиях в жизни святого. Сюжет «чудопроречения» Петровской иконы Богородицы – единственный, который присутствует в обоих циклах царя. Предположим, что столь настойчивое к нему обращение, раскрывающее дар святителя-иконописца, может быть связано с личностью митропо-

лита Макария. Именно он оказал огромное влияние на становление царя Ивана, по сути, заложив идейно-теологические основы мировоззрения монарха. По свидетельству летописей, Макарий был и «иконному писанию научен», что сближало его с образом святителя. Позволим выдвинуть предположение, что пример высокоодарённой личности Макария, вероятно, послужил для указания в обоих певческих циклах царя о художественном даре св. Петра, вызывающем ассоциации с почитаемым им митрополитом Макарием.

Ещё одним фактором, способствующим объединению стихир в цикл «Отче преблаженне», стало то, что в нём раскрывается теологическая основа духовного образа Петра. Он не только преблаженный, но и *смиранный*. Именно этим стержневым определением христианской духовности в цикле государя обобщено множество эпитетов, которыми ранее наделил Петра митрополит Киприан, например, в своём первом каноне святому: «милостив быв убогим», «житие еси целомудрено священоявлено свершив», «Божественные воли Христова явися угодник» и др. [11, с. 244]. Последнее определение – это и есть объяснение *смирения* как высочайшей добродетели христианина: святитель тот, кто выбрал путь следовать (угождать) воле Христа. Грозный избирает «высоту смирения» в качестве обобщающего определения святости Петра:

стихира 1: *Смирения* *высотой* *обогатился еси*;

стихира 2: *Смирению* *Христову ревнителе быво*;

стихира 3: *Кто бо слыша безмерное твое смирение*.

Отметим, что в послании князю А. Курбскому царь Иван и себя называет *смиранным* скипетродержателем Российского царства. Вспыльчивый, неукротимый в гневе, Грозный как никто другой

знал цену подвигу смирения, подчинения своенравия и гордыни воле Божией.

В целом отметим, что циклы стихир царя святителю Петру отличаются возвышенной красотой слога, выразительностью словесного ритма и торжественностью звучания. Их автор владел литературной отделкой и применял такие приёмы, как антитеза, эпифора, синтаксический параллелизм, перекличка однокорневых слов, глагольных форм и т. д. Иван Грозный в новых условиях Московской Руси продолжил дело митрополита Киприана в сфере высокой литургической поэзии. Однако его мастерство в данном случае не ограничилось только литературной работой. Царь проявил себя как художественно мыслящая личность и в области музыкального представления гимнографических текстов.

Полученные к настоящему времени наблюдения позволяют выявить особенности музыкальных связей стихир святителям Петру и Николаю.

Исходные четыре стихир цикла «Отче Николае» относятся к чётным гласам – 2, 2, 8 и 6-му. Оставшиеся, нечётные, гласы образуют последовательность: 1, 3, 7 и 5-й. К трем первым из этих гласов (1, 3, 7) и принадлежат первые три стихир Грозного, которым соответствуют исходные стихир св. Николаю на 2, 2 и 8-й гласы. Следовательно, при определении гласов для создания первых трех песнопений «Отче преблаженне» был осуществлен выбор нечётных гласов, параллельных чётным гласам из источника. Последняя стихира царя относится к 8-му гласу, то есть к чётному, как и в цикле св. Николаю.

В знаменном распеве нечётные гласы – более редкое явление, чем чётные, они не столь богаты мелодически развитыми попевками, лицами и фитами. Завершение цикла самым пространственным песнопением на 8-й глас, который не согласуется с пре-

дыдущими нечётными, говорит о желании обогатить музыкальную составляющую цикла. Избранный и введённый независимо от первоисточника, этот глас, самый богатый в музыкальном отношении, вбирает многообразие формул чётных гласов, во многом совпадая с 4-м и 6-м гласами. Сопоставление в цикле «Отче преблаженне» двух ладовых систем – менее развитой нечётных гласов и обобщающей 8-го гласа – дает возможность представить формульно-ладовое богатство знаменного распева, развить музыкальное содержание цикла, придать финальной стихире характер соборного моления.

Таким образом, цикл распет в стиле знаменного распева силлабо-мелизматического типа, который, как никакой другой, способен передать религиозный смысл повествования, его семантику. При создании музыкального содержания стихир их творец опирался на уже существующие до него знаменные формулы-попевки, лица и фиты. Они прошли многовековое испытание временем, закрепились в певческой практике как знаки «сакрального», отражающие глубинный архетип «священного» в церковной музыке русского народа. Знамена древней нотации, воспринятые из Византии и прошедшие русификацию и в написании, и в звучании, имманентно содержат в себе символы духовности. Записанная ими возвышенная, отрешённая от всего земного музыка наполняет словесный текст особой духовной силой. Порой она воспаряет над ним, передавая «неизречённые» трансцендентные образы и идеи.

Эту функцию отражения в мелодии содержания текста, акцентирования длительными внутрислоговыми распевками ключевых слов, разделов формы и кульминационных зон, прежде всего, выполняют особые формулы – лица и фиты. Они присутствуют в песнопениях как

св. Николаю, так и св. Петру. Например, в наиболее близких друг другу вторых стихирах фитами маркируются одни и те же слова, что свидетельствует о влиянии первоисточника. В третьих стихирах проявляется интересная закономерность. Песнопение св. Николаю насыщено лицевыми формулами – их восемь, что выделяет её в цикле. В стихире же царя лицевых формул шесть, фитных – три. Обилие этих формул свидетельствует о влиянии первоисточника и в то же время – о собственном творческом подходе Грозного к их отбору. В целом, исходные стихиры не являются прямым образцом для создания музыкального текста цикла царя. Но их опосредованное воздействие отразилось в выборе силлабо-мелизматического типа знаменного стиля, украшенного лицевыми и фитными формулами.

Итак, в результате исследования установлены источники для создания царём Иваном Грозным циклов св. Петру, архетипы которых обнаружены в древнерусском певческом Стихираре XII века. При работе над собственно авторскими циклами была использована более поздняя раздельноречная редакция песнопений, выявленная в певческих рукописях XIV–первой половины XVI столетия. В цикле Грозного «Кыми» мы встретились с фундаментальным принципом творчества «на подобен». Его песнопения следуют гимнографическим и музыкальным параметрам заданного образца. Степень отступления от него заметна при работе над поэтическим текстом и основана на прямом и вариантном цитировании, а также на полном обновлении ряда строк, но в пределах заданного построчного строения. Музыкальное же содержание строк полностью подчинено «подобну».

Цикл «Отче преблаженне» представляет пример создания «самогласных» стихир. В них происходит отказ от прямого следования образцу. Так, в авторском гимнографическом тексте полностью изменяется количество строк, каждая из стихир демонстрирует различный уровень родства с первоисточником, начальные и завершающее цикл песнопения связаны с ним минимально, на уровне аллюзий. Во второй и третьей стихирах, образующих композиционное ядро цикла, применены приёмы прямого и вариантного цитирования, а также создания нового контента, объём которого нарастает от стихир к стихире.

Музыкальное содержание цикла «Отче преблаженне» не имеет музыкальных аналогов, его создание – пример творчества, наиболее свободного от следования образцу. В то же время оно канонически ограничено. Автор обращается к кругу типовых музыкальных формул, применяя их согласно правилам функционирования в композиции и в зависимости от гласовой принадлежности в рамках знаменного стиля. Можно говорить о свободном музыкальном моделировании композиции, но на основе установленных церковью правил.

Творчество державного гимнографа уходит корнями в культуру Византии и Древней Руси, его интересовал не поиск новых средств художественной выразительности, а искусное владение укоренёнными и освящёнными церковью принципами и приёмами создания певческих циклов. Теоцентричность, каноничность, регламентированность и иерархичность, религиозный символизм его творчества были освящены учениями древнецерковных философов-богословов. Благодаря мастерству Ивана Грозного циклы митрополиту Петру стали образцом сотворения новых смыслов на основе традиций.

ПРИЛОЖЕНИЕ

О- тче пре- бла- же- ние Свя- ти- те- лю Пе- тре.
 А ще и гро- бо тво- и мо- лчи- те,
 Но бо- лши чу- де- са и- сте- ка- ю- ше.
 Про- по- ве- да- ю- те.
 Бла- го- да- те ве- се- мо, При- те- ка- ю- щи- мо све- ро- ю,
 И- сце- ле- ни- е при- е- млю- ше. Сми- ре- ни- я вы- со- то- ю.
 О- бо- га- ти- лся е- си. Е- ю же во- сте- кло е-
 си
 На не- бе- сна- я се- ле- ни- я.
 О- то- ню- ду же ча- до сво- я. На- со со- вы- ше на- зи- ра- и.
 Мо- ли спа- сти- ся ду- ша- мо на- ши- мо.

Царь Иван IV Грозный
Стихиря на Преставление св. Петра, митрополита всея Руси
 (СПМЗ. № 274. Л. 125–125 об.)¹⁵

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее о жизни и деятельности мастера см.: [8].

² Ныне рукопись хранится в Отделе рукописей РГБ: Ф. 304. № 428.

³ РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 98, 100 об., 222 об.

⁴ Исследователь А.А. Лукашевич посвятил специальное исследование этому певческому Стихирарю и убедительно подтвердил мне-

ние, сложившееся ранее в научном мире, что Логин зафиксировал здесь распевы именно в путевой нотации [6, с. 402–428].

⁵ СПМЗ. № 274. Л. 124–125.

⁶ ГИМ. Синод. № 572. Л. 137 об.

⁷ «Раздельноречие» сложилось в результате озвучивания полугласных ъ и ь и замены их при пении соответственно на е и о.

⁸ СПМЗ. № 274. Л. 125–125 об.

⁹ ГИМ. Синод. № 162. Л. 34 об., 36.

¹⁰ РГБ. Ф. 304. № 410 (1510-е гг.). Л. 163 об.; Ф. 304. № 411 (нач. XVI в.). Л. 51–51 об.

¹¹ Например, список в рукописи владыки Досифея 1510-х гг.: РГБ. Ф. 304. № 411. Л. 51 об. –52.

¹² ГИМ. Синод. № 279. Л. 72 об.–73.

¹³ ГИМ. Синод. № 279. Л. 76–76 об., 77.

¹⁴ СПМЗ. № 274. Л. 125–125 об. Здесь и далее в тексте стихир курсивом выделены фрагменты, заимствованные царем из источника – стихир св. Николаю. Обозначенные в тексте лицевые [Л] и фитные [Ф] формулы, проставлены перед распетыми этими формулами словами. Разделение текста на строки обусловлено музыкально-формульной структурой.

¹⁵ Расшифровка Н.В. Парфентьевой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арсений, иер. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Ч. 2. М., 1878. 240 с.
2. Келдыш Ю.В. Ренессансные тенденции в русской музыке XVI в. // Теоретические наблюдения над историей музыки. М.: Музыка, 1978. С. 174–199.
3. Легких В.И. Развитие гимнографии в славянском мире. Служба на преставление святителя Николая Мирликийского и на перенесение мощей свт. Николая из Мир Ликийских в Бари в славянской рукописной традиции XII–начала XVII вв. М.; СПб., 2010. 221 с.
4. Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. М., 1887. 375 с.
5. Леонид, архим. Стихиры, положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна, деспота Российского. По рукописи Троице-Сергиевой лавры № 428. СПб., 1886. 64 с.
6. Лукашевич А.А. К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1 № 428 // Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства: наука и практика. Гимнология. Вып. 6. М., 2011. С. 402–428.
7. Парфентьев Н.П. Музыкально-гимнографическое творчество царя Ивана Грозного // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. Т. 14. № 1. С. 51–59.
8. Парфентьев Н.П., Парфентьева Н.В. «Преславный певец» и распевщик Логин Шишелов (ум. 1624) и его произведения // Традиции и новации в отечественной духовной культуре: сб. материалов науч.-практ. конф. Челябинск: ЮУрГУ, 2006. С. 15–32.
9. Парфентьева Н.В., Парфентьев Н.П. К проблеме атрибуции цикла стихир «Отче преблаженне» в честь митрополита всея Руси Петра музыкально-гимнографическому творчеству царя Ивана Грозного // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2022. Т. 15. Вып. 1. С. 85–94.
10. Парфентьева Н.В., Парфентьев Н.П. Стихиры «на подобен» царя Ивана Грозного в честь святителя Петра, митрополита всея Руси // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2014. Т. 14. № 1. С. 60–73.
11. Седова Р.А. Служба митрополиту Петру // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН. Т. 45. СПб., 1992. С. 231–248.
12. Серёгина Н.С. Песнопения русским святым. СПб., 1994. 469 с.
13. Спирина Л.М. Малоизвестная певческая рукопись XVII в. из собрания Сергиево-Посадского историко-художественного музея-заповедника // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1995. М., 1996. С. 159–168.
14. Финдейзен Н.Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времён до конца XVIII в. М.; Л., 1928. 364 с.

Об авторе:

Парфентьева Наталья Владимировна, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств РФ, заведующий кафедрой теологии, культуры и искусства, Южно-Уральский государственный университет (454080, Челябинск, Россия), **ORCID: 0000-0003-1136-0493**, parfentevanv@susu.ru

Парфентьев Николай Павлович, доктор искусствоведения, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Научно-образовательного центра «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Южно-Уральский государственный университет (454080, Челябинск, Россия), **ORCID: 0000-0001-6982-6554**, parfentevnp@susu.ru

REFERENCES

1. Arseniy, ierey. *Opisanie slavyanskikh rukopisey biblioteki Svyato-Troitskoy Sergievoy lavry. Chast' 2* [Description of the Slavonic manuscripts in the library of the Holy Trinity Sergius Lavra. Part 2]. Moscow, 1878. 240 p.
2. Keldysh Yu.V. *Renessansnye tendentsii v russkoy muzyke XVI veka* [Renaissance Tendencies in Russian Music of the 16th Century]. *Teoreticheskie nablyudeniya nad istoriey muzyki* [Theoretical Observations on the History of Music]. Moscow: Muzyka, 1978, pp. 174–199.
3. Legkikh V.I. *Razvitie gimnografii v slavyanskom mire. Sluzhba na prestavlenie svyatitelya Nikolaya Mirlikiykogo i na perenesenie moshchey svt. Nikolaya iz Mir Likiyskikh v Bari v slavyanskoy rukopisnoy traditsii XII–nachala XVII vekov* [The Development of Hymnography in the Slavic World. For the Service to the Transfiguration of St. Nicholas of Myra and the Transfer of St. Nicholas' Relics from Myra in Bari, in the Slavonic Manuscript Tradition of the XII–early XVII Centuries]. Moscow; St. Petersburg, 2010. 221 p.
4. Leonid, arkhimandrit. *Svedeniya o slavyanskikh rukopisyakh, postupivshikh iz knigokhranilishcha Svyato-Troitskoy Sergievoi lavry v biblioteku Troitskoy dukhovnoy seminarii v 1747 godu* [Information on Slavic manuscripts, received from the depository of Holy Trinity Laura of St. Sergius to the library of Trinity Theological Seminary in 1747]. Moscow, 1887. 375 p.
5. Leonid, arkhimandrit. *Stikhiry, polozhennyye nakryukovyye noty. Tvorenie tsarya Ioanna, despota Rossiyskogo. Po rukopisi Troitse-Sergievoy lavry № 428* [Verses put on hook notes. The Creation of Tsar John the Despot of Russia. On the manuscript of the Trinity Sergius Lavra No. 428]. St. Petersburg, 1886. 64 p.
6. Lukashevich A.A. *K prochteniyu notatsii rukopisi Rossiyskoy gosudarstvennoy biblioteki. Fond 304/I № 428* [To the reading of manuscript notation of the Russian State Library. Fond 304/I No. 428]. *Aktual'nye problemi izucheniya tserkovno-pevcheskogo iskusstva: nauka I praktika. Gimnologiya. Vypusk 6* [Actual problems of church singing art studies: science and practice. Hymnology. Issue 6]. Moscow, 2011, pp. 402–428.
7. Parfent'ev N.P. *Muzykal'no-gimnograficheskoe tvorchestvo tsarya Ivana Groznogo* [Musical and hymnographic works of tsar Ivan the Terrible]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki* [Bulletin of South Ural State University. Series: Social and Humanitarian Sciences]. 2014. Vol. 14. No. 1, pp. 51–59.
8. Parfent'ev N.P., Parfent'eva N.V. «Preslavny pevets» I raspevshchik Login Shishelov (um. 1624) i ego proizvedeniya [The “Praiseworthy Singer” and the Chanting Master Shishelov (died 1624) and his works]. *Traditsii i novatsii v otechestvennoy dukhovnoy kul'ture: sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Traditions and innovations in national spiritual culture: collection

of materials of scientific and practical conference]. Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skiy gosudarstvennyy universitet, 2006, pp. 15–32.

9. Parfent'eva N.V., Parfent'ev N.P. K probleme atributsii tsikla stikhir «Otche preblazhenne» v chest' mitropolita vseya Rusi Petra muzykal'no-gimnograficheskomu tvorchestvu tsarya Ivana Groznogo [To the problem of attribution of sticherons “Otche preblozhenne” in honour of Metropolitan of All Russia Peter to musical-hymnographic composition of tsar Ivan the Terrible]. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2022. Vol. 15. Release 1, pp. 85–94.

10. Parfent'eva N.V., Parfent'ev N.P. Stikhiry «na podobn» tsarya Ivana Groznogo v chest' svyatitelya Petra, mitropolita vseya Rusi [Sticherons “on the podobn” of Tsar Ivan the Terrible in honour of St. Peter, Metropolitan of All Russia]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnye nauki* [Bulletin of South Ural State University. Series: Social Sciences and Humanities], 2014. Vol. 14. No. 1, pp. 60–73.

11. Sedova R.A. Sluzhba mitropolitu Petru [Service to Metropolitan Peter]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) Rossiysko yakademi inauk. Tom 45* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences. Vol. 45]. St. Petersburg, 1992, pp. 231–248.

12. Seregina N.S. *Pesnopeniya russkim svyatym* [Hymns to the Russian saints]. St. Petersburg, 1994. 469 p.

13. Spirina L.M. Maloizvestnaya pevcheskaya rukopis' XVII v. iz sobraniya Sergievo-Posadskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika [Little-known singing manuscript of the 17th c. from the collection of the Sergiev Posad Historical and Art Museum-Reserve]. *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiya. Ezhegodnik, 1995* [Cultural Monuments. New discoveries. Yearbook, 1995]. Moscow, 1996, pp. 159–168.

14. Findeyzen N.F. *Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII veka* [Essays on the History of Music in Russia from Ancient Times to the End of the 18th Century]. Moscow; Leningrad, 1928. 364 p.

About the author:

Natalya V. Parfentieva, DrSci (Arts), Professor, Honored Art Worker of the Russian Federation, Head at the Theology, Culture and Arts Department, South Ural State University (454080, Chelyabinsk, Russia), **ORCID: 0000-0003-1136-0493**, parfentevanv@susu.ru

Nikolai P. Parfentiev, DrSci (Arts), DrSci (History), Professor, Honored Science Worker of the Russian Federation, Director of the Scientific and Educational Center “Actual Problems of the History and Theory of Culture”, South Ural State University (454080, Chelyabinsk, Russia), **ORCID: 0000-0001-6982-6554**, parfentevnp@susu.ru

